

Мягкая дипломатия: культурные связи России и Южной Индии как способ взаимодействия между странами

Таций Мария Владимировна

МГИМО МИД России,

Факультет управления и политики, 3 курс

19454 Россия, Москва, проспект Вернадского, 76

Тихонов Никита Дмитриевич

МГИМО МИД России,

Факультет международных отношений, 2 курс магистратуры

19454 Россия, Москва, проспект Вернадского, 76

Вэнкатесваран Махэш Адитя

Старший политический консультант в «Камахья Аналитика Прайвит Лимитед»

(Предыдущее место работы: Ваарахи Аналитикс политический компани)^[1]

46, Аркот Дорога, Ченнаи, Тамил Наду, Индия 600024

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассматриваются историческая эволюция и ключевые направления культурного взаимодействия между Россией и Южной Индией на протяжении XIX—XX вв. Выявляются те элементы культуры, которые были популярны в российском, а позже советском, и южно-индийском обществах соответственно. Авторы ставят своей целью восполнить пробел в исследованиях по данной теме, традиционно фокусирующихся на связях с культурно-историческими центрами Северной Индии. Методологической основой исследования служит историко-описательный анализ, позволяющий выявить преемственность и трансформацию культурных контактов. На основе широкого круга источников (от архивных материалов до современных СМИ) в работе представлены основные форматы культурного взаимодействия: кинематограф, литература, спортивная дипломатия (шахматы). Научная новиз-

на заключается в демонстрации того, что культурные мосты между Россией и Южной Индией, заложенные еще в имперский период, не только успешно функционировали в советскую эпоху в рамках политики мягкой дипломатии, но и адаптировались к условиям рыночной экономики после 1991 года и серьезных преобразований как в системе международных отношений, так и в социально-экономических системах Москвы и Нью-Дели. Основной вывод статьи заключается в подтверждении значительного и отчасти недооцененного в исследовательской литературе потенциала южноиндийского вектора в системе российско-индийских культурных отношений, который сохраняет актуальность в контексте современных международных процессов на евразийском пространстве, для которых характерна интенсификация контактов между Россией и Глобальным Югом (БРИКС+, ШОС, РИК).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Российская Федерация, Индия, культурная дипломатия, российско-индийские отношения, тамилы

[1] Вышеупомянутые компании не имеют отношения к содержанию публикации автора и не несут за него ответственности. Статья была написана и опубликована исключительно в соответствии с личным мнением и академическими знаниями автора.

Для связи с авторами: ski115@yandex.ru; niktikh0305@gmail.com; maheshadithya35@gmail.com

Soft Diplomacy: Cultural Ties between Russia and South India as a Means of International Dialogue

Maria V. Tatsiy

MGIMO University,
School of Governance and Politics, 3rd Year
76, Prospect Vernadskogo Moscow, Russia, 119454

Nikita D. Tikhonov

MGIMO University,
School of international relations, 1st Year Master's Programme
76, Prospect Vernadskogo Moscow, Russia, 119454

Mahesh Adithya Venkateswaran

Senior Political Consultant at Kamakhya Analytics Pvt. Ltd.
(Previously worked: Varahe Analytics Private Limited)^[1]
46, Arcot Road, Chennai, Tamil Nadu, India 600024

ABSTRACT

This article examines the historical evolution and key dimensions of cultural exchange between Russia and South India throughout the 19th and 20th centuries. It identifies the cultural elements that gained popularity in Russian, later Soviet, and South Indian societies. The authors seek to address a research lacuna in this subject, since scholars usually emphasise ties with the cultural and historical centers of North India. The study employs a historical-descriptive methodology framework to trace the continuity and transformation of these cultural contacts. Relying on a wide array of sources, from archival documents to contemporary media, the article analyses the primary formats of cultural interaction, such as cinema, literature, and sports diplomacy (chess). Its scientific novelty lies

in demonstrating that the cultural bridges between Russia and South India, initially built during the imperial era of Russian history, not only functioned effectively throughout the Soviet period as an instrument of soft diplomacy but also successfully adapted to the post-1991 market economy and the profound transformations within both the system of international relations and the socio-economic models of Moscow and New Delhi. The central conclusion affirms the significant and somewhat underappreciated potential of the South Indian vector within the broader framework of Russo-Indian cultural relations. This potential remains highly relevant in the context of contemporary international dynamics across Eurasia, which are characterized by intensifying engagement between Russia and the Global South (e.g., within BRICS+, SCO, and RIC).

KEYWORDS

Russian Federation, India, cultural diplomacy, Indo-Russian relations, the Tamils

[1] The above mentioned companies (Kamakhya Analytics Pvt Ltd; Varahe Analytics Pvt Ltd) have no bearings on the content published by the author and do not hold accountability. The article is solely published and drafted as per the author's view and academic intellect.

Contact the authors via: ski115@yandex.ru; niktikh0305@gmail.com; maheshadithya35@gmail.com

ВВЕДЕНИЕ

Тамильская мудрость гласит: «Великие умы вносят значительный вклад», а значительный вклад в мировую культуру двух цивилизаций приводит к взаимообогащающему культурному обмену между ними. В данном исследовании анализируется, как два государства с многовековой историей находят общие точки соприкосновения благодаря своим культурным традициям. Отношения Индии и России имеют глубокие исторические корни. Тем не менее расцвет их отношений приходится на XX в. В этой статье предлагается провести анализ отношений между двумя странами в этот период и рассмотреть фактор культурного обмена между Россией и конкретно Южной Индией в данном процессе. Актуальность статьи обусловлена важной ролью обеих держав во внешней политике друг друга, особенно на фоне укрепления межгосударственного сотрудничества стран в рамках БРИКС, ШОС и РИК, определяющие очертания будущего мирового порядка^[1]. Несмотря на обширную историю российско-индийских отношений, культурные связи с отдельными регионами Южной Индии (в частности, Тамил-Наду) остаются недостаточно изученными в академической литературе, которая традиционно фокусируется на связях с Северной Индией. В российской историографии культурно-цивилизационная подсистема российско-индийских отношений освещена достаточно подробно^[2], тогда как западные исследователи фокусируются исключительно на военно-политических и экономических аспектах сотрудничества Москвы и Дели^[3]. Поэтому научная новизна данного исследования заключается в акценте на культурно-историческом наследии именно Южной и Западной Индии, а также его роли в российско-ин-

дийских отношениях. Целью статьи является выявление и анализ ключевых каналов и исторических вех взаимного культурного влияния между Россией/СССР и Южной Индией.

Методологической основой исследования служит историко-описательный подход, позволяющий проследить эволюцию и преемственность культурных контактов на протяжении XIX–XXI вв. В работе применяется анализ широкого круга первичных источников (архивные документы, путевые дневники, мемуары, фотографии, официальные отчёты) и вторичных материалов (научная литература, периодическая печать, современные СМИ и социальные сети). Это обеспечивает комплексный взгляд на форматы культурного взаимодействия (кинематограф, литература, спортивная дипломатия) и их роль в мягкой дипломатии.

КУЛЬТУРА ЮЖНОЙ ИНДИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР

Первые культурные контакты между Россией и Индией относятся еще к XIX в. Здесь стоит упомянуть князя Алексея Дмитриевича Салтыкова, который в 1845–46 гг. предпринял поездку по Южной Индии. Помимо иллюстраций, Салтыков оставил описание г. Мадраса и его генерал-губернатора^[4]. Появление индуистских текстов в России способствовало заинтересованности многих русских литературных деятелей культурой Индии, например, Льва Толстого и Максима Горького. Следующей важной вехой в развитии российско-индийских отношений стало путешествие Н. К. Рериха в Индию уже в XX в. Путешествуя по югу Индии и Гималаям, русский художник создал большинство картин из горно-азиатского цикла. В современности в штате Химачал-Прадеш функционирует Международный мемориальный трест

[1] Капур Н. РИК, БРИКС и ШОС. О побочном эффекте глобальной перестройки / Н. Капур. — Текст: электронный // Клуб «Валдай» & Observer Research Foundation. — 29.07.2020. — URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rik-briks-i-shos/> (дата обращения: 10.02.2026).

[2] Лунёв С.И. Советско-индийские отношения (1955–1971 гг.): рождение дружбы / С.И. Лунёв // Вестник МГИМО-Университета. — 2017. — № 2(53). — С. 48.

[3] Курылёв К.П. К вопросу об историографии советско-индийского сотрудничества в сфере науки и высшего образования (1955–1979 годы) / К.П. Курылёв, Л.А. Черешнева, Л.А. Белоусова // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. — 2023. — № 20(22). — С. 7.

[4] Салтыков А.Д. Письма из Индии / А.Д. Салтыков. — Текст : электронный // Восточная Литература. — URL: <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Indien/XIX/1840-1860/Saltykov/pred.phtml?id=3964> (дата обращения: 01.02.2026).

Рерихов, который занимается поддержанием наследства Рерихов в рамках более крупных организаций: Международного Центра Рерихов и Международного Комитета по сохранению Наследия Рерихов. Примерно в это же время тамильский язык, как один из самых распространенных языков Южной Индии, стал предметом исследования российских, а позже и советских лингвистов: С. К. Булича^[1], А. М. Мерварта^[2] и В.С. Воробьев-Десятовского^[3]. Они рассматривали тамильский язык как носителя уникальной культуры Юга, при этом сопоставляя его с другими дравидскими языками: телугу, малаялам и др.

В дальнейшем были открыты и другие точки соприкосновения между российской и индийской культурами. Так, в советское время стало популярным изучение индуистского учения. Причина этого состоит в том, что индуизм как религиозно-философская система, не связанная напрямую с западным капитализмом, вызывал интерес в советском академическом сообществе как альтернативная модель мировоззрения. С другой стороны, молодежь СССР изучала индуистскую культуру, поскольку в то время такие ранее популярные религии, как католицизм и православие, не поддерживались в рамках советской политики государственного атеизма. Однако Академия наук СССР даже инициировала перевод «Рамаяны и Махабхараты» Тулси Даса на русский язык^[4].

Важную роль в укреплении культурных связей между СССР и Индией сыграло и кино, хотя здесь особенно большую роль сыграл город Мумбаи, где зародился Болливуд. Хотя данное направление в мировом кинематографе географически относится к Западной

Индии, его популярность в СССР создавала общий культурный фон, на котором восприятие именно южноиндийской культуры (например, творчества Рериха, изучавшего и Юг) становилось более органичным. Индийская киноиндустрия, особенно кино Болливуда, стала альтернативным источником культурного потребления для российской аудитории. Индийское кино стало актуальным в том числе и потому, что в советский период капитализм как противостоящая коммунизму социально-экономическая система активно критиковалась на государственном уровне, советского зрителя привлекала иностранная культура, экзотическая и интересная, но при этом лишенная каких-либо политических предрассудков. Характерные для индийского кинематографа музыкальные и хореографические номера, а также яркая визуальная эстетика и драматургия в целом вызывали большой интерес. Свидетельством этого является болливудский фильм 1951 г. «Бродяга» (название на хинди: आवाग, «Awaaga») с Раджем Капуром в главной роли^[5]. Фильм вышел на экраны в 1951 г. и получил широкое распространение в СССР, где был дублирован в 1954 г. на киностудии имени М. Горького. «Бродяга» занял 3-е место по посещаемости среди зарубежных лент, а в Индии в год выпуска он стал самым кассовым фильмом Болливуда всех времен.

РОССИЙСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ В ЮЖНОЙ ИНДИИ

С индийской стороны также рос интерес к русскому искусству и культуре. Сразу после получения независимости большая часть Индии была заинтересована в российской культуре. Например, в Индии были популярны произведения Л.Н. Толстого, его

[1] Булич С.К. Тамильский язык / С.К. Булич // Энциклопедический словарь. — Санкт-Петербург: Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1901. — Т.64. — С. 572–575.

[2] Мерварт А.М. Грамматика тамильского разговорного языка / А.М. Мерварт. — Ленинград: Ленинградский восточный институт, 1929. — С. 16–22.

[3] Воробьев-Десятовский В.С. К вопросу о роли субстрата в развитии индоарийских языков / В.С. Воробьев-Десятовский // Советское востоковедение. — 1956. — № 1. — С. 99–110.

[4] Barannikov A. Cultural Relations Between India and Russia / A. Barannikov // India Quarterly. — 1945. — Vol. 1, № 4. — P.319

[5] Fedotova N. All time favourite Hindi movies in Russia / N. Fedotova // Russia Beyond. — 04.01.2017. — URL: https://www.rbth.com/arts/culture/2017/01/04/all-time-favourite-hindi-movies-in-russia_663783 (дата обращения: 01.02.2026).

представления о правильном государственном устройстве: концепция Толстого о «непротавлении злу силой» отчасти схожа с идеей М. Ганди о «ненасильственном сопротивлении» («сатьяграха»). В 50-х и 60-х гг. прошлого века определенную популярность в Индии завоевала и коммунистическая идеология. Советское руководство рассматривало эти настроения как потенциал для усиления своего идеологического и культурного влияния, используя в том числе инструменты информационного воздействия, и поддерживало прокоммунистические настроения в Индии через радио на разных индийских языках, в том числе и на тамильском, причем добились здесь определенных результатов^[1].

Одним из узлов сближения также стала игра в шахматы, одинаково популярная как в СССР, так и на ее исторической родине, в Индии, что также укрепило связь двух народов. Благодаря возросшему интересу индийцев к русскому языку и литературе Советский культурный центр в Мадрасе в 1972 г. основал шахматный клуб «Таль». При поддержке Москвы это объединение добилось мгновенного успеха, а шахматы стали еще одной визитной карточкой Мадраса, наряду с его богатым тамильским наследием. Мадрас в 80-х и 90-х гг. стал центром притяжения для шахматистов со всей страны, своеобразной «шахматной столицей» Индии. Мадрас стал родиной многих индийских гроссмейстеров. Пятнадцатый чемпион мира Вишванатан Ананд также начал свою карьеру в этом клубе.

Помимо литературы и религии, значительную роль в российском культурном влиянии на Южную Индию сыграли шахматы и кинематограф. Шахматный клуб «Таль» в Мадрасе (ныне Ченнаи), основанный в 1972

г. при поддержке Советского культурного центра, стал ярким примером спортивной дипломатии. Клуб был назван в честь Михаила Таля, легендарного советского гроссмейстера, и быстро привлек ведущих шахматистов^[2]. Его основатель, Мануэль Аарон, считал это воплощением своей мечты, особенно после визита в 1980 г. Владимира Багирова, тренера Михаила Таля. Тогда Багиров провел показательные сеансы одновременной игры, вдохновив местных учеников, включая молодого Вишванатана Ананда^[3], будущего пятнадцатого чемпиона мира по шахматам. Ананд позже вспоминал этот эпизод как ключевой в своей карьере, подчеркивая вклад советской шахматной школы в развитие индийских талантов^[4]. Во время своей встречи с президентом России В.В. Путиным, Ананд высоко оценил эту часть своей биографии и вклад Советского культурного центра в его развитие как профессионального шахматиста^[5].

Не менее важным каналом обмена стало кино. Советские фильмы демонстрировались в Советском культурном центре в Ченнаи (бывшем Мадрасе) с 1950-х гг. и привлекали внимание местной аудитории. Визит делегации советских деятелей культуры в феврале 1955 г. укрепил эти связи: делегация, включавшая поэтов, композиторов и писателей, таких как Юрий Завадский, Алексей Сурков, Мухтар Ауэзов и Мухтар Ашрафи, посетила Мадрас, где познакомилась с индийскими кинематографистами, включая Б.Н. Редди (основателя Vauhini Studios)^[6]. Они также встретились с главным судьей Раджаманнаром в Радж Бхаване, одним из старейших дипломатов Индии Раджагопалачарией, первым вице-канцлером Мадрасского университета и губернатором

[1] Budhwar P. K. India-Russia Relations: Past, Present and the Future / P. K. Budhwar // India Quarterly. — 2007. — Vol. 63, № 3. — P. 80.

[2] Shah S. How did the Tal Chess Club begin in Madras in 1972 / S. Shah // ChessBase India. — 17.05.2021. — URL: <https://chessbase.in/news/The-history-of-the-famous-Tal-Chess-Club> (дата обращения: 01.02.2026).

[3] См. Приложение №1

[4] Anand V. The Tal Chess Club in Madras was like a second home to me, a place I visited so often to play chess. But one day stands out in my memory / V. Anand // Facebook. — 28.08.2024. — URL: <https://www.facebook.com/vishy64theking/posts/1064173102375567/> (дата обращения: 02.02.2026).

[5] Встреча с финалистами чемпионата мира по шахматам Вишванатаном Анандом и Борисом Гельфандом // Президент России. — 31.05.2012. — URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/15512> (дата обращения: 10.02.2026).

[6] См. Приложение №2

Мадраса^[1].

В ноябре того же года Мадрас посетили Никита Хрущёв и Николай Булганин, что произошло на фоне существенного развития советско-индийских двусторонних связей после активизации Москвы в вопросе национально-освободительного движения^[2]. Хрущёв был тепло принят главным министром штата Тамилнад Камараджаром Айей и ознакомился с местной киноиндустрией в районе Кодамбаккам, где располагались студии тамильского, каннадского, малаяламского и телугу кино. Это укрепило партнёрство между советскими кинематографистами и такими индийскими студиями как Vauhini и AVM^[3]. Культурные связи продолжали развиваться и в 1970-х гг. В марте 1972 г. заместитель министра иностранных дел СССР А.А. Смирнов посетил Мадрас, Махабалипурам и Тируккаликундрам^[4], древнейшие центры тамильской цивилизации. Такие визиты способствовали углублению взаимопонимания и закладывали основу для долгосрочного сотрудничества.

Стоит добавить, что с распадом Советского Союза и либерализацией Москвой своей внешнеторговой политики появились возможности для углубления культурного обмена и в рамках российско-индийской торговли. К тому же и Индия после 1993 г. активно реализовывала новую экономическую политику «Делийского консенсуса»^[5], в результате начался процесс экономического сближения Индии с другими странами и приток иностранного капитала. Здесь Нью-Дели заняло достаточно лояльную по отношению к Москве позицию: в 1993 г. правительство Индии продлило выплату долга и предоставило кредитную линию российским пред-

приятиям для ведения торговли в Индии^[6]. Растущий индийский средний класс в 90-е гг. стал поклонником многих российских товаров, в частности, водки и подсолнечного масла. То же самое произошло и с индийскими товарами, когда индийская одежда, специи, курица Масала, наан, роти (чапати) получили широкое распространение и стали элементами повседневной культуры по всей территории Российской Федерации. Растущий индийский средний класс в 90-е гг. стал поклонником многих российских товаров, в частности, водки и подсолнечного масла. То же самое произошло и с индийскими товарами, когда индийская одежда, специи, курица Масала, наан, роти (чапати) получили широкое распространение и стали элементами повседневной культуры по всей территории Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, основы для культурного сотрудничества России и Южной Индии были заложены еще в конце XIX в. Позже, уже в условиях формирования нового, постколониального миропорядка во второй половине XX в., на фоне активизации движения за независимость во всех частях Индии СССР получил возможность для развития своей культурной дипломатии. Впервые заложенные более 100 лет назад основные культурные точки соприкосновения остаются актуальными и в настоящее время. В рамках данной статьи было показано, что культура Южной Индии остается для российского общества не менее интересной, чем северной части страны. Верно и обратное: российское культурное влияние в этой части Индии имеет длинные исторические корни и потенциал для развития в наши дни. В дальнейшем

[1] Ауэзов М.О. Индийские встречи / М.О. Ауэзов. — Алма-Ата : Жазушы, 1973. — С. 50-54.

[2] Лунёв С.И. Указ. соч. С. 26.

[3] Sriram V. The Hindu. Tracing the Russian influence in the history of Chennai | Madras Day 2025. — Текст: электронный // The Hindu. — 2025. — 22 авг. — URL: <https://www.thehindu.com/news/cities/chennai/madras-day-2025-tracing-the-russian-influence-in-the-history-of-chennai/article69916752.ece> (дата обращения: 02.02.2026).

[4] Tamil Nadu State Administration Report 1971-1972 / Government of Tamil Nadu. — Chennai, 1972. — Section "Visits of Foreign Dignitaries to Tamil Nadu". — Document obtained from Connemara Old Library, Chennai.

[5] Галищева Н.В. «Делийский консенсус» — индийская модель либерализации экономики / Н.В. Галищева // Азия и Африка сегодня. — 2014. — № 3. — С. 2-3

[6] Ministry of Commerce and Industry, Government of India. Report of the India-Russia Joint Study Group / Government of India. — 2007. — 42 p. — URL: https://commerce.gov.in/wp-content/uploads/2020/02/MOC_635567636562814678_Report_India_Russia_Joint_Study_Group_10_9_2007.pdf (дата обращения: 01.02.2026).

данное взаимное влияние может расширяться, например, через дубляж тамильских фильмов («Колливуда»), что может быть интересно российскому зрителю на волне общего расширения интереса к западному кино.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ауэзов М.О. Индийские встречи / М.О. Ауэзов. — Алма-Ата : Жазушы, 1973. — 96 с.
2. Булич С.К. Тамильский язык / С.К. Булич // Энциклопедический словарь. — Санкт-Петербург: Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1901. — Т.64. — С. 572–575.
3. Воробьев-Десятовский В.С. К вопросу о роли субстрата в развитии индоарийских языков / В.С. Воробьев-Десятовский // Советское востоковедение. — 1956. — № 1. — С. 99–110.
4. Галищева Н.В. «Делийский консенсус» — индийская модель либерализации экономики / Н.В. Галищева // Азия и Африка сегодня. — 2014. — № 3. — С. 2–8.
5. Курылёв К.П. К вопросу об историографии советско-индийского сотрудничества в сфере науки и высшего образования (1955–1979 годы) / К.П. Курылёв, Л.А. Черешнева, Л.А. Белоусова // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. — 2023. — № 20(22). — С. 3–12.
6. Лунёв С.И. Советско-индийские отношения (1955–1971 гг.): рождение дружбы / С.И. Лунёв // Вестник МГИМО-Университета. — 2017. — № 2(53). — С. 24–51.
7. Мерварт А.М. Грамматика тамильского разговорного языка / А.М. Мерварт. — Ленинград: Издание Ленинградского Восточного института имени А.С. Енукидзе, 1929. — 181 с.
8. Салтыков А.Д. Письма из Индии / А.Д. Салтыков. — Текст: электронный // Восточная Литература. — URL: <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Indien/XIX/1840-1860/Saltykov/pred.phtml?id=3964> (дата обращения: 01.02.2026).
9. Barannikov A. Cultural Relations Between India and Russia / A. Barannikov // India Quarterly. — 1945. — Vol. 1, № 4. — pp. 315–323.
10. Budhwar P. K. India-Russia Relations: Past, Present and the Future / P. K. Budhwar // India Quarterly. — 2007. — Vol. 63, № 3. — pp. 76–99.

REFERENCES

1. Auezov M.O. Indiyskie vstrechi [Indian Meetings] / M.O. Auezov. — Alma-Ata: Zhazushy, 1973. — 96 p.
2. Bulich S.K. Tamil'skij yazyk [The Tamil language] / S.K. Bulich // Enciklopedicheskiy slovar' [Encyclopedic Dictionary]. — Sankt-Peterburg: Izd. F.A. Brokgauz i I.A. Efron, 1901. — T.64. — pp. 572–575.
3. Vorob'ev-Desyatovskij V.S. K voprosu o roli substrata v razvitii indoarijskih yazykov [On the question of the role of the substrate in the development of Indo-Aryan languages] / V.S. Vorob'ev-Desyatovskij // Sovetskoe vostokovedenie [Soviet Oriental Studies]. — 1956. — № 1. — pp. 99–110.
4. Galishcheva N.V. «Deliyskiy konsensus» — indiyiskaya model' liberalizatsii ekonomiki [The «Delhi Consensus» — the Indian Model of Economic Liberalization] / N.V. Galishcheva // Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa Today]. — 2014. — No. 3. — pp. 2–8.
5. Kurylev K.P. K voprosu ob istoriografii sovetsko-indiyskogo sotrudnichestva v sfere nauki i vysshego obrazovaniya (1955–1979 gody) [On the Historiography of Soviet-Indian Cooperation in Science and Higher Education (1955–1979)] / K.P. Kurylev, L.A. Cheresheva, L.A. Belousova // Byulleten' sotsial'no-ekonomicheskikh i gumanitarnykh issledovaniy [Bulletin of Social-Economic and Humanitarian Research]. — 2023. — No. 20(22). — pp. 3–12.
6. Lunev S.I. Sovetsko-indiyskie otnosheniya (1955–1971 gg.): rozhdenie druzhby [Soviet-Indian Relations (1955–1971): The Birth of Friendship] / S.I. Lunev // Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations]. — 2017. — No. 2(53). — pp. 24–51.
7. Mervart A.M. Grammatika tamil'skogo razgovornogo yazyka [Grammar of the Spoken Tamil language] / A.M. Mervart. — Leningrad: Izdanie Leningradskogo Vostochnogo instituta imeni A.S. Enukidze, 1929. — 181 p.

8. Saltykov A.D. Pis'ma iz Indii [Letters from India] / A.D. Saltykov. — Text: electronic // Vostochnaya Literatura [Eastern Literature]. — URL: <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Indien/XIX/1840-1860/Saltykov/pred.phtml?id=3964> (accessed: 01.02.2026).
9. Barannikov A. Cultural Relations Between India and Russia / A.Barannikov // India Quarterly. — 1945. — Vol. 1, № 4. — P. 315–323.
10. Budhwar P. K. India-Russia Relations: Past, Present and the Future / P. K. Budhwar // India Quarterly. — 2007. — Vol. 63, № 3. — P. 76–99.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Сеанс одновременной игры в шахматы Владимира Багирова и индийских шахматистов в клубе «Таль», 1980 г. URL: <https://www.facebook.com/vishy64theking/posts/1064173102375567/> (дата обращения: 02.02.2026)

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Советская делегация деятелей культуры в г. Мадрасе (Ченнаи), 1955 г. (архивные фото, оригиналы доступны в Русском доме в г. Ченнаи)

